

НАТАЛЬЯ СПОСОБИНА

ПРЯДУЩАЯ
И НЕ ПРЕРВЕТСЯ РОД

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

фэнтези

МИФ

Цикл «Пряжущая»

I

И оживут слова

II

И приведут дороги

III

И не прервется род

Пряduщая

НАТАЛЬЯ СПОСОБИНА

ПРЯДУЩАЯ
И НЕ ПРЕРВЕТСЯ РОД

Москва
МИФ
2025

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445.13
С73

Способина, Наталья

С73 Прядущая. И не прервется род / Наталья Способина. — Москва : МИФ, 2025. — 480 с. — (Прядущая).

ISBN 978-5-00214-507-2

Надя все больше узнаёт о Деве и Прядущих, но ответы вызывают лишь новые вопросы. Стремясь понять, что происходит и во что она на самом деле оказалась втянута, Надя вместе с Альгидрасом возвращается в Свирь — но не станет ли это путешествие дорогой в один конец?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445.13

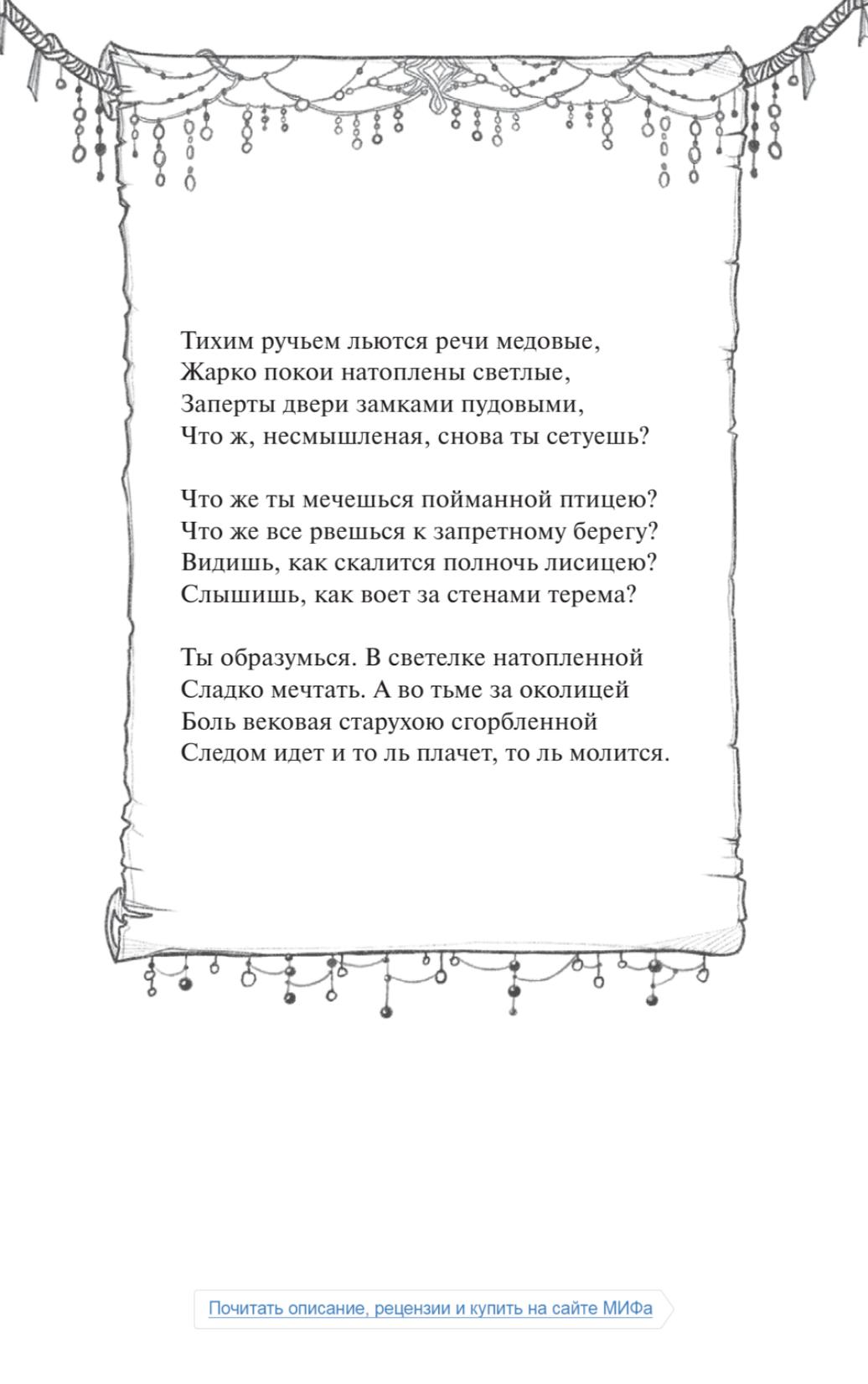
Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-507-2

© Способина Н., 2025
© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2025

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

*Я могу поведать о тайнах — ровесниках неба.
С каждым веком о них говорят все тише и тише.
Я могу рассказать о краях, где никто еще не был.
Но подумай сперва, ты готов ли о них услышать?*

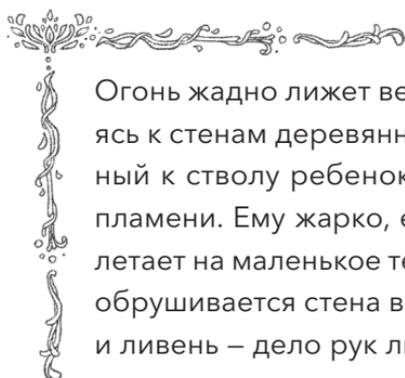

Тихим ручьем льются речи медовые,
Жарко покои натоплены светлые,
Заперты двери замками пудовыми,
Что ж, несмышленная, снова ты сетуешь?

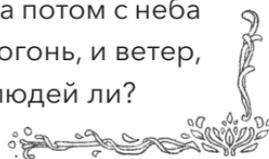
Что же ты мечешься пойманной птицею?
Что же все рвешься к запретному берегу?
Видишь, как скалится полночь лисицею?
Слышишь, как воет за стенами терема?

Ты образумься. В светелке натопленной
Сладко мечтать. А во тьме за околицей
Боль вековая старухою сгорбленной
Следом идет и то ль плачет, то ль молится.

ГЛАВА 1

Огонь жадно лижет ветки, стелется по траве, подбираясь к стенам деревянного города. Намертво привязанный к стволу ребенок с ужасом смотрит на отблески пламени. Ему жарко, ему страшно. Ледяной ветер налетает на маленькое тело, остужая кожу, а потом с неба обрушивается стена воды. И все это – и огонь, и ветер, и ливень – дело рук людей. Вот только людей ли?

Снова, в который уже раз за время своего пребывания в этом мире, я рывком села на постели, чувствуя, что сердце колотится в горле. Мир вокруг немилосердно качался, а в ушах шумело. Несколько секунд ушло на то, чтобы вспомнить: мы с Добронегой и Златой приехали в Каменицу, и здесь безопасно. Наверное.

Мой разум все еще не мог отпустить чудовищный сон, в котором старейшина Савойского монастыря едва не сжег заживо ребенка, да и всю Каменицу в придачу, только для того, чтобы вынудить Альгидраса поступить так, как нужно ему.

Я нашарила на стоявшем рядом сундуке лампу и некоторое время пыталась ее зажечь. Наконец мне это

удалось, и комната озарилась желтоватым светом. Постель Добронегы была пуста. Куда она могла уйти ночью? Выбравшись из-под влажного одеяла и потрогав холодную простынь на соседней кровати, я убедилась, что мать Радима ушла давно. Я вытащила из сундука свежую ночную рубашку и ополоснулась прохладной водой из таза, пролив часть ее на пол, потому что руки нещадно тряслись. Пришлось протирать пол, и, пока я это делала, наконец осознала, что шум в ушах не что иное, как ливень за окном. Стоило мне приоткрыть ставни, как в комнату тут же ворвался не по-летнему ледяной ветер, а косые струи дождя замочили подоконник. Захлопнув ставни, я порадовалась тому, что здесь не свечи, а масляные фонари — сидеть в темноте после увиденного во сне не хотелось совершенно.

Опустившись на сундук, я зябко поежилась от прохлады и поняла, что дальше делать вид, будто ничего не произошло, просто невозможно.

С тех пор как меня подобрали в море и воевода Свири признал меня своей пропавшей сестрой, я только и делала, что играла в прятки: с собой, с семьей Всемилы, с Альгидрасом, с княжичем. Но сейчас реальность обступила со всех сторон. Я в Каменице, рядом нет Радима, Добронегга ведет себя так, будто я сделала что-то плохое, княжич молчит о свадьбе, чем выбивает из равновесия еще сильнее, Альгидрас просто молчит либо отвечает на вопросы так, что лучше б уж молчал. Меня убивает эта их Святыня, вытягивая силы по капле; а вчера в столице нежданно-негаданно объявился старейшина Савойского монастыря, и встреча с ним ознаменовалась тем, что я едва не умерла, когда меня накрыло чужой яростной Силой. И в довершение ко всему этот то ли сон, то ли явь, в котором Альгидрасу были подвластны стихии.

Сил на то, чтобы делать вид, будто все в порядке, у меня попросту не осталось.

Зажмурившись, я вызывала в памяти образ хванца. Того, которого я знала до разрыва побратимства с воеводой и поездки в Каменицу. И вот тот Альгидрас, улыбавшийся Злате, забавно морщивший нос на мои замечания, споривший с Радимом, совершенно не походил на Альгидраса из сегодняшнего сна. Было страшно развивать эту мысль, но и не думать об этом я не могла. Я ведь уже видела, каким он может быть: во дворе Добронеги, когда в его облике проявилось вдруг что-то нечеловеческое; в походе, когда он разжег огонь из сырых веток и тоже выглядел так, что меня накрывало непонятной тревогой... Почему бы и сегодняшнему сну не быть реальностью?

Встав с сундука, я прошлась по комнате. Два шага до кровати Добронеги, поворот, четыре шага до моей... Я с силой сжала виски и вдруг поймала себя на мысли, что головокружение и слабость, преследовавшие меня в Свири, больше не возвращаются. Неужели Святыня передумала?

Завершив блуждание по комнате, я рухнула на остывшую постель, с досадой признавая, что никаких выводов, кроме очевидной волшебности Алвара и Альгидраса, я сделать не могу. Прав был чертов мальчишка. Аналитик из меня никудышный. А может, я все придумала? Может, нет никакого волшебства? Может, это был просто сон? А вчера на торгах мне просто стало плохо? И Алвар был совершенно ни при чем. А Альгидрасу поплохело за компанию. Или от встречи с давно утраченным братом... Я нервно рассмеялась, зажав рот рукой, чтобы смех не перерос в истерику, и уже почти сумела убедить себя в том, что это все сон, когда дверь скрипнула и в комнату вошла

Добронега. Подол ее платья был мокрым и грязным, она шагнула к стене, протянула к теплomu боку печки покрасневшие руки и только тут заметила, что я не сплю.

— Ты почему не спишь, дочка?

— А ты?

Добронега провела озябшими ладонями по боку печки и покачала головой, взглянув на свой подол. Открыла сундук, достала из него чистую рубаху и только потом повернулась ко мне. Я видела, что она не хочет мне отвечать.

— Накануне с выгона Добруш не вернулся, — все же произнесла она.

Я мысленно перевела ее слова. Выгон — это когда коров уводят далеко пастись, а потом возвращают все стадо домой. Добруш... Добруш... Если Добронега назвала имя, значит, они знакомы. Я попыталась вспомнить, нет ли в свирской дружине такого воина. Сообразила, что вряд ли воин пас здесь коров. Потом попыталась вспомнить, знакомилась ли я с кем-то из местных, поняла, что безнадежна, и прямо спросила:

— А Добруш — это?..

— Добруш — это... — эхом повторила Добронега и, стянув с себя платье, начала переодеваться в сухое. Я отвела взгляд, с досадой отмечая, что она снова тянет время. — Это мальчонка, из местных...

Мое сердце заколотилось с такой силой, что я всерьез испугалась панической атаки и, сглотив, малодушно подумала об отваре. Прямо сейчас я бы не отказалась его выпить и проспать сутки.

— Нашли? — сипло спросила я.

Добронега посмотрела на меня внимательно, точно что-то для себя решая, а потом мотнула головой.

— Полежу я. Продрогла, — негромко проговорила она.

— Я могу помочь? — так же тихо спросила я.

Добронегя снова покачала головой:

— Ты поспи. День сегодня долгий будет.

Я послушно задула лампу и забралась под не успевшее просохнуть одеяло, мысленно повторяя как мантру: «Это все сон. Это не по-настоящему». Зажмурившись, я натянула одеяло на голову, мечтая о чуде и стараясь не думать о судьбе мальчика, который не вернулся домой прошлым вечером.

До утра я так и не сомкнула глаз, боясь, что стоит мне задремать, как я увижу продолжение истории с привязанным ребенком. Лучше уж думать, что все закончилось хорошо и Добруш — это какой-то другой мальчик.

Утро развеяло мои иллюзии. Девочка, принеся нам с Добронегой завтрак, шмыгала покрасневшим носом и то и дело утирала глаза рукавом. Добронегя молчала, зябко кутаясь в шаль, и я даже всерьез начала волноваться, не заболела ли она после ночных поисков. Однако мать Радима рассеянно отмахнулась от моего вопроса о здоровье. Было видно, что мысли ее далеко.

После завтрака Добронегя велела мне не ходить со двора и сказала, что ей надо проведать Злату. По ее словам, той стало намного лучше, но «ходить к ней все равно пока не след». Все это только укрепило меня в мысли, что Злату от меня прячут. Нужно будет хотя бы у Миролюба выяснить, в чем дело. Мысль о Миролюбе отозвалась волной тревоги. Жив ли он после встречи с Алваром и как узнать, все ли с ним в порядке? Я вздохнула и в сотый раз пожалела, что я не в Свири. Там у меня хотя бы была какая-никакая, но свобода. Здесь же приходилось сидеть запертой в чужом доме и ждать разрешения выйти на улицу.

Впрочем, на улицу я вряд ли бы пошла — за окном до сих пор лило как из ведра. А потом в голову пришла мысль, что меня ведь никто не запирает в комнате. Добронег просила не ходить со двора. Это означало не выходить за ворота. А по дому и по двору я вполне могу перемещаться. В конце концов я рассудила, что, если забреду куда-то не туда, мне на это укажут.

С этими мыслями я вышла из отведенных нам покоев и через несколько минут поняла, что заблудилась, потому что в княжеском доме вправду было много всяческих переходов и коридорчиков. За шумом дождя, настойчиво лившего за окном, я не сразу услышала раздающийся откуда-то горький плач. Отправившись на звук, за одним из поворотов я уперлась в низенькую дверь. Рыдания раздавались как раз из-за нее. Я толкнула дверь и, пригнувшись, заглянула в небольшую, тускло освещенную единственным фонарем комнатку. Окон здесь не было, а вдоль стен от пола до потолка громоздились полки, уставленные всякой снедью. Остро пахло специями и копченым мясом. Вопрос о том, могу ли я помочь, застыл на губах, потому что перед горько плакавшей женщиной, сидевшей на низенькой скамейке, устроился на корточках Миролюб. Он что-то негромко говорил, поглаживая ее по плечу.

Я сделала шаг назад, и под моей ногой скрипнула половица. Миролюб оглянулся, женщина же даже не шевельнулась, продолжая говорить:

— Кому он мог помешать? Ну кому? Да никому не мог! Он же солнышко сущее!

При виде меня Миролюб встал, женщина, почувствовав его движение, отняла руки от заплаканного лица и посмотрела на меня снизу вверх.

— Простите, — пробормотала я, пятась в коридорчик.

Женщина вскочила со скамьи, ее рот некрасиво скри-
вился, но Миролюбу тут же сжал ее плечо и усадил обратно.

— Не смей! — бросил он.

И та закрыла рот, так ничего и не сказав, однако
во взгляде прищуренных глаз полыхнула такая нена-
висть, что я попятилась еще дальше и захлопнула дверь,
вздрагнув всем телом от звука.

Эта сцена явно не предназначалась для моих глаз.
Вероятно, мне все же лучше запереться в покоях и не вы-
ходить до самого отъезда.

Почти бегом я бросилась прочь по узкому коридору
и вдруг оказалась в комнате, где мы ужинали после при-
езда сюда. Значит, рядом есть выход на улицу. Я прошла
через комнату с печью и действительно оказалась в про-
сторных сенях. Выйдя на крыльцо, я поежилась от холо-
да и обхватила себя за плечи.

Земля во дворе превратилась в месиво, словно ночью
здесь гарцевал отряд всадников. Впрочем, оживление
наблюдалось и сейчас. Лошадей здесь, конечно, не было,
но вот воинов предостаточно. Они, переговариваясь,
теснились под навесом справа от ворот. Надвинутые
по самые глаза капюшоны не позволяли опознать в без-
ликой массе хоть кого-нибудь. Моего плеча что-то кос-
нулось, и я, подскочив, резко обернулась. Миролюбу
придерживал тяжелый плащ, пытаюсь накинуть его
на меня.

— Перехвати, — сказал он.

Я послушно подхватила плащ и накинула его на пле-
чи. Плащ был сухим, тяжелым и пах Миролюбом: кожей
и металлом.

— Это Улада, — без предисловий начал княжич, мотнув
головой на движение кого-то из воинов. Тот послушно

замер на полпути к крыльцу и, оглянувшись на товарищей, вернулся в группу. — Ее сын пропал.

— Как? — Я повернулась к Миролюбу, глядя в его лицо.

Он выглядел так, будто не ложился сегодня. Только тут я заметила, что у него мокрые волосы, а плащ на плечах точно так же потяжелел от воды, как и у воинов под навесом. Я коснулась завязки на своей шее, которую успела затянуть, и прямо спросила:

— Ты отдал мне плащ, в который должен был переодеться сам?

Миролюб несколько секунд смотрел на меня изучающе, а потом покачал головой:

— Неважно это. Ты сейчас пойдешь в дом, а я возьму сухой плащ и пойду с воинами.

— Искать?

Он кивнул, а я вновь подумала: «Какой же он невероятный. Как же он заботится обо всех своих людях! Ну кто ему этот ребенок?»

Миролюб вдруг резко обернулся, и за его плечом я увидела ту самую Уладу — мать пропавшего мальчика.

— В дом иди! — коротко приказал Миролюб, и женщина, бросив на меня быстрый взгляд, послушно вернулась в сени.

Уходя, она задержала ладонь на дверном косяке, и, заметив ее браслет, я застыла, озаренная узнаванием. Я уже видела его на девушке из своего сна. Княжич улыбался ей, и ей это нравилось. Этот мальчик... сын Миролюба? Тогда понятно, почему Улада смотрит на меня с ненавистью. Ведь я — та, кто займет законное место рядом с княжичем и чьи дети навсегда заберут у ее сына право считаться наследником.

Я медленно подняла взгляд на Миролюба. По его лицу было ясно, что мое озарение не прошло для него незамеченным. Он смотрел хмуро и устало, словно ожидая каких-то моих слов или действий, а я терзалась сомнениями: рассказать ли ему то, что я видела во сне? Или, может, хотя бы намекнуть, что стоит спросить о судьбе мальчика у Альгидраса? Впрочем, я знала, что ничего в итоге не скажу, потому что просто не представляла, как это сделать. Может быть, сказать Добронеге? С этой мыслью я решила было вернуться в дом, как вдруг услышала шум у ворот.

— Хвала Перуну! — выдохнул Миролюб и сбежал по ступенькам под проливной дождь.

Через двор шел человек, вокруг которого уже собрались воины. Миролюб вклинился в кучу своих людей, бесцеремонно всех растолкав. Из-за шума дождя ничего не было слышно. Впрочем, вся процессия быстро направилась в мою сторону. Тут же кто-то сильно задел меня плечом, и на встречу воинам по ступеням сбежала Улада. Я отстраненно заметила, что она босиком и в домашнем платье. Ее истошный крик «Добрушенька!» перекрыл шум дождя.

Она вырвала ребенка из рук несшего его воина и бросилась к крыльцу, оскальзываясь на жидкой грязи.

— Ну, будет... будет! — услышала я и поняла, что за моей спиной стоит мать Миролюба вместе с Добронегой. — Я же сказывала, все хорошо будет, — голос Милонегги звучал сурово, однако глаза светились. — В тепло неси скорее.

Улада ничего не ответила, лишь сильнее прижала к себе ребенка, поднимаясь по ступеням.

— В моих покоях натоплено! — подал голос подошедший Миролюб, взглянув через плечо Улады на бледного мальчугана.

На этот раз Улада отрывисто кивнула и вихрем бросилась в сени. За ней по пятам бежали две невесты откуда взявшиеся девочки и престарелая женщина. Все они говорили разом, создавая невероятный шум.

— Стыд помни! — вдруг сурово сказала Милонегга, обращаясь к сыну.

Мне показалось, что Миролюб смутился. Во всяком случае, он сбился с шага и замер, так и не поднявшись на последнюю ступень. Я по-прежнему жалась к перилам на площадке крыльца, так что наши лица сейчас были на одном уровне. Миролюб повернулся ко мне, словно собираясь что-то сказать, потом посмотрел на Добронегу и наконец на мать:

— Мне жарко натопили, чтобы я обогрелся. Добрушу прогреть надобно.

— Кто его нашел? — раздался над всеми нами голос князя, который незамеченным вышел на крыльцо и сейчас стоял за плечом Добронегги. Мать Радима вздрогнула, однако не обернулась, замерев в полушаге от князя, который сверлил сына взглядом поверх ее плеча.

— Хванец, — ответил Миролюб и обернулся, ища глазами Альгидраса.

Однако того уже не было видно. Воины снова сгрудились под навесом и что-то шумно обсуждали.

— Где нашел?

— Спрошу. — Миролюб развернулся было бежать на поиски хванца, когда Милонегга неожиданно шагнула вперед и сжала его плечо:

— Пусть в дом идет, Миролюбешка. Обогреется и расскажет.

Княжич медленно обернулся к матери, потом покоился на отца. Щека Любима дернулась, как от судороги,

однако он ничего не сказал. Тогда Миролюб кивнул и, накинув капюшон, шагнул под дождь.

Милонегга зябко обхватила себя за плечи и проговорила, ни к кому не обращаясь:

— Как тогда всё: воины, ворота настежь и свирец на руках с дитем. Разве что дождя не было.

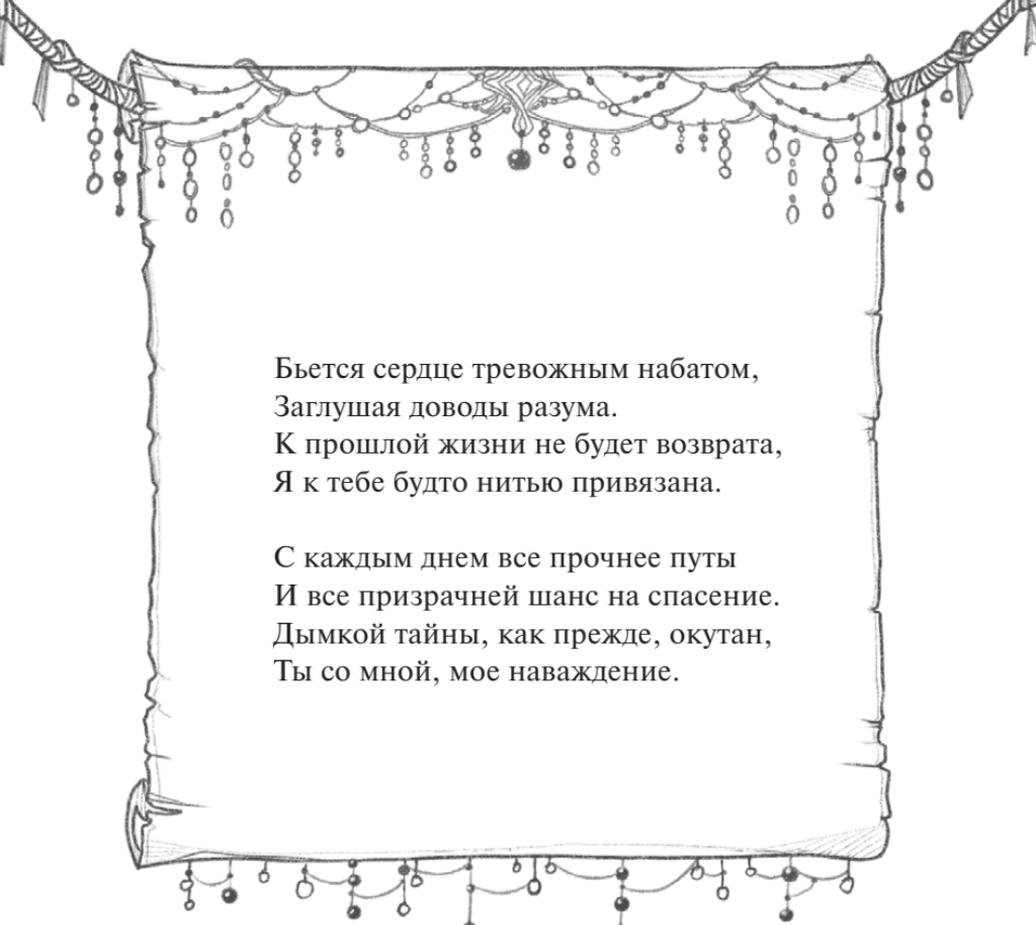
Взгляд Добронегги, брошенный на мать Миролюба, был полон боли и сочувствия.

— Он не свирец, Милонегга, — негромко откликнулся князь. — Он прóклятый богами хванец.

С этими словами Любим одним плавным движением проскользнул мимо Добронегги и спустился с крыльца прямо под дождь. Без плаща. Сперва я подумала, что он идет навстречу Миролюбу, который уже выцепил из группы воинов Альгидраса и вел его к нам, однако князь резко свернул вправо и пошел в сторону хозяйственных построек.

— Хванец... свирец... Одни боги ведают, как это страшно — ждать в покоях, пока твое дитя неведомо где. Я до последнего вдоха мужа твоего не забуду, Добронегга.

Краем глаза я увидела, как Добронегга сжала руку княгини и обернулась к мужчинам, подходившим к крыльцу. И если последние крохи здравого смысла еще пытались объяснить все происходящее совпадением с моим проклятым видением, то появление Альгидраса похоронило эту надежду. Шагнув на первую ступеньку крыльца, Альгидрас скинул с головы капюшон и низко поклонился женщинам. Я не слышала приветствия Милонегги, не слышала, что он отвечал. Я не могла оторвать взгляда от его правой кисти, замотанной в промокшую тряпицу, и мне было чертовски страшно осознавать, что, спроси кто-нибудь, что у него с рукой, я могла бы с уверенностью ответить: ожог.

Бьется сердце тревожным набатом,
Заглушая доводы разума.
К прошлой жизни не будет возврата,
Я к тебе будто нитью привязана.

С каждым днем все прочнее путы
И все призрачней шанс на спасение.
Дымкой тайны, как прежде, окутан,
Ты со мной, мое наваждение.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги: